

Не говоря уже о том, что князья когда-то боролись за трон с императором, и их вражда до сих пор не была прощена. Даже возраст трёх принцев был неподходящим. Вместо того чтобы выбрать наследника из чистой семьи или маленького ребёнка, который легче поддаётся воспитанию, император выбрал тех, кто не соответствовал ни одному из этих критериев. Это явно не лучший выбор для усыновления.

После усыновления император как бы выполнил свои обязательства перед чиновниками. Однако он не стал воспитывать принцев во дворце и не старался сблизиться с ними, просто бросив их в недавно построенные дворцы принцев, позволив им расти как диким растениям.

Что касается назначения наследника, то об этом даже речи не шло.

Чиновники думали, что поняли замысел императора.

Он всё ещё надеется родить сына! Поэтому он не стал воспитывать принцев и не назначал наследника. Если у него появится родной сын, все трое могут убираться.

Хотя спустя пять лет он, вероятно, уже смирился.

Три принца не были любимы, и чиновники не обращали на них внимания.

Кроме нескольких амбициозных людей, большинство чиновников требовали усыновления наследника ради стабильности государства, чтобы в случае внезапной смерти императора не возникло хаоса из-за отсутствия преемника. Теперь, когда у них было три кандидата, хотя они и хотели бы сразу назначить наследника, император уже сделал шаг назад, и в ближайшее время они не могли слишком сильно давить на него, так как это было бы превышением их полномочий.

Таким образом, в правительстве воцарился покой. Казалось, что многолетнее противостояние между императором и чиновниками никогда не происходило.

Но новая борьба развернулась между тремя принцами. Новые силы начали формироваться вокруг них.

За пять лет сформировались новые фракции.

Но всё это не имело отношения к сидящим здесь молодым повесам.

Они не вмешивались в борьбу принцев и не участвовали в политике, понимая отношение императора к ним, поэтому говорили о сплетнях, связанных с принцами, без страха.

Таким образом, помимо распутного второго принца, Су Ин также услышал их мнения о первом

и третьем принцах. Вкратце: первый принц был вспыльчив, а третий — медлителен. Первого принца больше поддерживали военные, а третьего — гражданские чиновники.

Даже отцы и братья принцев, которые до сих пор находились под стражей, стали темой для разговоров на их пирушке. Когда речь зашла о былой славе и нынешнем положении князей, молодые повес стали говорить с ещё большим энтузиазмом.

— Ц-ц, сложно сказать, счастливы ли те мятежные князья! Их держали взаперти столько лет, а их сыновья теперь могут стать императорами. Три принца живут в роскоши, а их отцы и братья страдают за высокими стенами. Это поистине странная история!

За время обеда Су Ин услышал множество королевских сплетен. После окончания трапезы, когда поднялся рассказчик, он услышал ещё больше городских слухов и народных легенд.

Эти молодые повес сильно недооценивали профессию рассказчика.

Как говорится, у каждой змеи свой путь, у каждой крысы свой способ. В этом феодальном обществе, где информация распространялась гораздо медленнее, чем в информационную эпоху, истории рассказчиков не были полностью выдуманы. Они часто основывались на народных легендах, а за легендами стояли реальные прототипы. Рассказчики, которые могли собрать так много реальных прототипов, конечно, имели свои источники информации.

Если молодые повес знали секреты высшего общества, то рассказчики знали сплетни среднего и низшего классов.

Особенно рассказчик, который работал в лучшем ресторане Шанцзина — Башне Пьянящего Аромата. Это означало, что среди своих коллег он был самым осведомлённым, с самым широким кругозором и лучшим умением рассказывать истории.

Он знал всё: от того, у кого из чиновников есть любовницы на стороне, у кого из наложниц подозреваются измены, кто занимается ростовщичеством... до обычных жителей, у которых происходили странные события. Он мог рассказать обо всём этом с большим знанием дела.

Некоторые истории, связанные с чиновниками, он обычно не рассказывал, чтобы не нажить врагов. Но перед Су Ином, узнав его статус и услышав, что наследник Вэйского княжества хочет послушать его истории, он рассказал всё, что знал.

Даже те молодые повес, которые ранее смотрели на него свысока, увлеклись его рассказами, особенно когда он живо описывал некоторые сплетни, они не могли сдержать смеха.

Незаметно все напились.

Сюй Мингуй, видя, что Су Ин явно хочет продолжать слушать, подумал, что этот старший брат

гораздо приятнее, чем Сюй Минцзинь. Удовлетворить такое простое увлечение, как слушание историй, было несложно.

Он махнул рукой:

— Старший брат, если тебе нравится слушать истории, возьми этого рассказчика с собой. Я могу найти и других рассказчиков, актёров, композиторов. В нашем доме достаточно места.

Остальные тоже поддержали его.

— Отличная идея. У меня дома есть театральная труппа, приглашаю тебя, старший брат Сюй, посмотреть представление.

Они не заметили, что за эти полдня Су Ин уже составил в уме полную картину Шанцзина на основе всех услышанных сплетен и разговоров.

Характер императора, характер чиновников, их взаимоотношения, скрытая борьба между принцами, уровень жизни простых людей... всё это уже было перед ним.

От политической ситуации до жизни народа.

Но это было не важно.

Сейчас Су Ин больше интересовало другое:

— Те места, где происходили особые убийства, особенно те, о которых до сих пор ходят легенды, ты их все отметил, 333?

Су Ин мысленно обратился к маленькому светящемуся шарикю.

[Система 333]: Все отмечено, можно отправляться в любое время.

— Не спеши, подождём до ночи, — улыбнулся Су Ин. — Ни один мстительный дух не уйдёт.

А сейчас...

Посмотрев на пьяных, валяющихся на полу, трезвый Су Ин медленно встал и достал нефритовую подвеску.

Он подбросил её в руке.

— Время ещё есть, пойду в книжную лавку в переулке Улин.

Переулок Улин находился недалеко от Башни Пьянящего Аромата. Пройдя две палочки благовоний, он оказался у входа в переулок, а ещё через несколько шагов перед ним появилась старинная книжная лавка с глубоко красной вывеской, на которой было написано «Мочжай».

Согласно информации, предоставленной ранее Сюй Миньюем, эта лавка имела столетнюю историю, а десять лет назад сменила владельца. Кто именно стал новым хозяином, Сюй Миньюй не интересовался.

Сегодня в Башне Пьянящего Аромата, когда Сюй Мингуй упомянул, что собирается в книжную лавку в переулке Улин, один из молодых повес задумался, а затем точно назвал название лавки:

— В переулке Улин только одна книжная лавка — «Мочжай». Вы, наверное, туда и идёте?

Сюй Мингуй удивился и с подозрением посмотрел на собеседника:

— Как ты так хорошо знаешь, что в переулке Улин только одна книжная лавка, и даже помнишь её название?

Его вопрос привлёк внимание остальных, и все уставились на говорившего, в их взглядах читалось глубокое подозрение: мы ведь договорились вместе развлекаться и ничем не заниматься, а ты, оказывается, тайком учишься?

Среди нас есть предатель.

Заметив их подозрительные взгляды, молодой повеса начал отмахиваться:

— Не поймите неправильно, я случайно услышал об этом от Чэня Эра. Вы же знаете, что недавно они с братьями распродали все свои антиквариат и картины, и у них снова появились деньги. Когда я был в Красном Рукаве, чтобы поддержать девушку Юэюэ, я встретил его и разговорился. Он был пьян и болтал без умолку...

... Когда он вдруг заговорил о книжной лавке в переулке Улин, я сначала подумал, что это их семейная лавка, которая ещё не была продана, и очень удивился. Ведь все знают, что они уже распродали всё, что можно, и проиграли в азартные игры.

Здесь он с презрением усмехнулся.

— Каким великим человеком был тот цензор Чэнь! Даже мы, молодёжь, слышали о нём. И как же его потомки опозорили его имя!

Даже они, молодые повес, знали, что выбрасывать семейное состояние в азартные игры — это

всё равно что бросать его в бездонную яму.

<http://bllate.org/book/15395/1360057>